

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

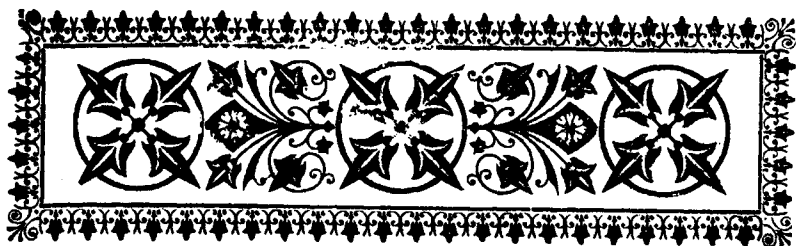
**Благовестие
св. Апостола Павла и теософия
Филона Александрийского**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 11. С. 625-657.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

БЛАГОВѢСТІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

И ТЕОСОФІЯ ФИЛОНА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО *).

Мы имѣли, что у Апостола обрисовывается вся личность Господа въ Его богочеловѣческомъ превосходствѣ надъ другими по свойству небснаго происхожденія ⁶⁴¹). Легко видѣть, что послѣднее важно главнѣе всего по своему вліянію, сопровождающемуся превознесеніемъ „второго Адама“ и раскрывающему исключительную загадочность его величія. Съ этой стороны источникъ будетъ реальнымъ достоинствомъ природы и удостовѣряетъ, что Христосъ родился на землѣ

*) См. августовскую кн. «Хр. Чт.» за 1901 г.

⁶⁴¹) См. и въ книгѣ I-й на стр. 269 — 270 (по анализу термина у Prof. W. Lütgert'a, *Der Mensch aus dem Himmel* въ «Greifswalder Studien» für Prof. H. C r e m e r, Gütersloh 1895, S. 209—228). Ср. еще K. Bornhäuser въ «Beiträge zur Förderung christlicher Theologie» III (1899), 2, S. 72 и отдѣльно: *Das Recht des Bekenntnisses zur Auferstehung des Fleisches*, S. 32. И B. Zippel относятъ (Christus als zweiter Adam, S. 5) къ образу ко всей богочеловѣческой личности. По Rev. Prof. George G. Findlay, «when St. Paul distinguishes the two as „from earth“, „from heaven“, he points to their respective source of being, implying nothing as to previous state of being» (Art. «Paul the Apostle» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings III, p. 722b), но это, конечно, крайность, такъ какъ уже самый «источникъ» указываетъ и на свойства «бытія», хотя бы косвенно. Вѣрнѣе будетъ сужденіе Rev. Robert J. Drummond, что въ 1 Кор. XV, 45—47 не опредѣляется прямо «природа» второго Адама до Его явленія на землю (The Relation of the Apostolic Teaching to the Teaching of Christ, p. 230); однако и фактъ предсуществованія предполагаетъ соответствующую ему форму высшей жизни. Сужденія Lütgert'a принимаетъ и Prof. D. Ferd.

мессіанскимъ царемъ ⁶⁴²⁾ со всѣми задатками дальнѣйшаго успѣха ⁶⁴³⁾. Счастливый конецъ былъ предрѣшенъ уже при воплощеніи ⁶⁴⁴⁾, но наступилъ онъ далеко не сразу и требовалъ предварительной подготовки въ постепенномъ обезпеченіи спасительной цѣли. Въ этомъ смыслѣ совершенно ошибочно то мнѣніе, будто *ἐξ ὀρατοῦ* пророчественно предрекаетъ (единственно или преимущественно) сошествіе съ небесъ при „парусіи“, когда Сынъ Божій придетъ въ прославленномъ тѣлѣ для приведенія къ Отцу всѣхъ присныхъ чрезъ соотвѣтственное преображеніе ихъ соматической структуры ⁶⁴⁵⁾. На это пока нѣтъ ни малѣйшаго намека, потому что все сосредоточивается на „второмъ Адамѣ“ безъ упоминанія о прямой активной роли Его среди людей ⁶⁴⁶⁾. До этого надобно было Ему Самому приобрѣсти въ фактическое достояніе все, что коренилось въ особыхъ условіяхъ вступленія въ здѣшній міръ. Это и было въ воскресеніи ⁶⁴⁷⁾, при которомъ духъ

Kattenbusch, но *ἐξ ὀρατοῦ* онъ (напрасно) толкуетъ реалистически въ своемъ отождествленіи его съ *ἐκ πνεύματος* (*Das apostolische Symbol* II, S. 576), откуда у этого автора получается такое сближеніе, будто «*die paulinische Idee vom „zweiten Adam“ legte die Anschauung von einer abermaligen Schöpferthat Gottes nahe*» (S. 623).

⁶⁴²⁾ См. Prof. *Charles Augustus Briggs*, *The Messiah of the Apostles* (Edinburgh 1895), p. 117, 2.

⁶⁴³⁾ Ср. † Prof. *Aug. Sabatier*, *La vie chrétienne et la théologie scientifique* въ «*Revue chrétienne*» 1900, No. 1, p. 114: «Le même acte d'incarnation qui a humanisé la nature divine a divinisé la nature humaine. A ce point de vue, le moment décisif de la Rédemption n'était plus dans la mort du Christ, mais dans l'incarnation du Fils de Dieu».

⁶⁴⁴⁾ Въ этомъ смыслѣ было бы крайностію относить *ἐξ ὀρατοῦ* исключительно къ превознесенному Христу, какъ дѣлаетъ и Prof. *D. Hermann Jacoby* (*Neutestamentliche Ethik*, Königsberg i. Pr. 1899, S. 282, 1; ср. Prof. *George Barker Stevens*, *The Theology of the New Testament*, Edinburgh 1899, p. 400. 393, 1), хотя, конечно, не устраняется и данный моментъ.

⁶⁴⁵⁾ Такъ *W. Fr. Gess*, *Christi Person und Werk* II, 1, S. 127. 128. См. еще † Prof. *Dr. Wilibald Grimm*, *Ueber die Stelle Philipp. 2, 6—11* въ «*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*» XVI (1873), 1, S. 53. *Henry St. John Thackeray*, *The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought*, p. 48.

⁶⁴⁶⁾ Поэтому нельзя (—напр., вмѣстѣ съ *Paul Feine*, *Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus*, S. 42—) прямо утверждать, что уже здѣсь говорится о соотношеніи Главы къ человечеству, о чемъ рѣчь дальше, какъ о моментѣ послѣдующемъ.

⁶⁴⁷⁾ Такъ и Prof. *C. F. G. Heinrici*, который разумѣетъ въ апостольской рѣчи Воскресшаго и, не различая моментовъ, относитъ къ Нему даже *ἐξ ὀρατοῦ*: см. *Der erste Brief an die Korinther* у *Me y e r* V⁸, S. 496.

снова произвелъ прерванную жизнь ⁶⁴⁸) и оказался истинно животворящимъ ⁶⁴⁹). Но ближайшимъ пунктомъ приложенія была пострадавшая и погребенная плоть, отнынѣ потерявшая свою натуральную стѣснительность и тѣмъ воздвигнувшая Христа на несравнимую высоту. Отсюда вытекаетъ, что именно чрезъ тѣлесность Господь былъ дотолѣ во всемъ подобенъ смертнымъ. По этимъ соображеніямъ мы должны признать полную человѣчность въ природномъ (ипостасномъ) единствѣ съ заимствованнымъ ἐξ οὐρανοῦ, потому что выдѣленіе „новаго Адама“ изъ всѣхъ людей невозможно безъ всецѣлой однородности и усвоится Ему въ собственную заслугу. При всемъ томъ другіе не имѣли такихъ привилегій по причинѣ плотской косности, не поддававшейся слишкомъ слабому напору человѣческой пневматичности, которая не простиралась дальше поддержанія индивидуальной самобытности, утрачивала свою интенсивность съ каждымъ шагомъ впередъ и потомъ истощалась до инертности въ плотяномъ крушеніи. При животворящемъ духѣ все это исчезаетъ и замѣняется діаметральнымъ. Для этого абсолютно необходимо, чтобы земная бренность потеряла свое перстное тяготѣніе и, разумѣется, чрезъ разобщеніе отъ своей естественной почвы въ прахѣ. Для сего и были присовокуплены небесныя средства. Въ нихъ коренилась гарантія преобладанія надъ тварною космичностью,

498; Der zweite Brief an die Korinther *ibid* VI⁸, S. 149; Erklärung der Korintherbriefe I, S. 539. 540. Сходно и Rev. Prof. G. G. Findlay, St. Paul's First Epistle to the Corinthians въ «The Expositor's Greek Testament» II (London 1900), p. 938 sq.

⁶⁴⁸) Въ этихъ соображеніяхъ можетъ находить вѣроятность то мнѣніе, что «духъ (святыни)», которымъ ожилъ Христосъ (1 Петр. III, 18) и открылся Сыномъ Божиимъ въ силѣ чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ (Рим. I, 4), даетъ знать персональный богочеловѣческій духъ воплощеннаго Бога Слова. Впрочемъ, это мнѣніе ничуть не должно наклонять къ мистическому толкованію отмѣченнаго апостольскаго свидѣтельства, напр., у Rev. J. Puleston Jones, „Justified in Spirit“ въ «The Expositor» 1901, VIII, p. 156: «As a fact in history our Lord's crucifixion was death; but in its eternal spiritual meaning it was life. His sacrifice so transfigured death as to make it an aspect of His life. He entered more fully into life by dying».

⁶⁴⁹) Къ воскресенію относятъ ἐγέρω и H. Sladeczek, Paulinische Lehre über das Moralsubjekt, S. 218. Изъ сказаннаго ясно, что въ 1 Кор. XV, 45 нельзя разумѣть именно и только «вступленіе Христа въ міръ», какъ это утверждаетъ Richard Drescher, Das Leben Jesu bei Paulus, Giessen 1900, S. (13—) 14.

и они практически выполнили свою миссію безукоризненно. Ясно, что непригодное подчинилось имъ эссенціально и преобразилось до адекватнаго совпаденія.

Въ результатѣ получаемъ, что бывшій съ неба, по своей независимости отъ чисто человѣческихъ качествъ, становится небеснымъ по самому человѣчеству и ускользаетъ отъ космическаго контроля. Такимъ путемъ „второй человѣкъ“ дѣлается уже *ἐπουράνιος*. Это послѣдняя ступень всего процесса, и его оригинальный итогъ выражается всецѣлою духотворностію при отсутствіи всякихъ преградъ, а онѣ были въ плотяности, почему на нее прежде всего и распространяется отмѣчаемый эффектъ. По этой связи правильно, если данный эпитетъ относить къ „духовному тѣлу“ Христову. Только надобно не забывать, что послѣднее вырастаетъ чрезъ одухотвореніе личнаго и потому не было изначальнымъ, какъ это выходило бы при толкованіи, будто *ἐπουράνιος* разомъ очерчиваетъ намъ происхожденіе и природу ⁶⁵⁰⁾ по матеріалу человѣчности, а не по достоинству необычной животворности. Вѣрно лишь то, что сейчасъ природа оказывается тождественною своему происхожденію и — наряду съ нимъ — бываютъ небесною. Въ этомъ заключается не малая разница. Безспорно, что Господь всегда былъ владыкою Своей плотяности, но все же она была моментомъ Его уничиженія, инстинктивно отражалось своею немощію и предъ страданіемъ вызвала смертельное брѣніе въ нравственномъ подвигѣ геосиманскаго торжества. Всѣ предыдущіе примѣры власти Христа надъ космосомъ были актами божественнаго всемогущества и вызывались по особому его примѣненію для спасительнаго воспитанія народа и для укрѣпленія учениковъ. При пневматичности все это является уже натуральнымъ свойствомъ всего богочеловѣческаго организма. Въ этомъ видѣ подобное преимущество основывается на достигнутомъ успѣхѣ, привлекая къ нему другихъ ⁶⁵¹⁾. Тутъ мы

⁶⁵⁰⁾ D. Somerville, St. Paul's Conception of Christ, p. 50. 51.

⁶⁵¹⁾ Ср. Newport J. D. White въ «The Expositor» 1900, III, p. 182: «It seems plain from the New Testament that the human nature of Christ entered upon a fresh and final stage of development and exaltation on the morning of the resurrection... The effect of this transformation may be thus expressed: Before the resurrection of Christ His humanity had only local relationships to man; after the resurrection, and ever since, those relationships are universal». При точкѣ зрѣнія, принятой нами, невозможно согласиться съ мыслию, что Христосъ долженъ былъ постоянно сдерживать божественную силу, для сохраненія Своей земной

видимъ приложеніе добытаго въ дальнѣйшемъ расширеніи активности. Воскресеніе прямо вело къ этому, будучи необходимымъ предвареніемъ. Слѣдовательно, въ *ἐποράμῳ* мыслится Господь не исключительно воскресшій ⁶⁵²⁾, а съ завершеніемъ въ превознесенномъ ⁶⁵³⁾ и возсѣвшемъ одесную Отца ⁶⁵⁴⁾. Достигнувъ обителей небесныхъ, Онъ теперь и всѣмъ людямъ открываетъ доступъ одинаковаго восхожденія при обезпеченной способности къ духовному претворенію ихъ. Въ этомъ достоинствѣ Христосъ фактически бываетъ родоначальникомъ безконечной братіи и называется „вторымъ Адамомъ“ ⁶⁵⁵⁾, поелику вытѣснилъ ветхаго въ неоправданномъ имъ стремленіи

жизни (см. *Paul Richard*, *Le corps du Christ après sa résurrection. Essai métaphysique*. Montauban 1900. P. 93), при чемъ въ наименованіи Себя «Сыномъ человѣческимъ» Спаситель будто бы выражалъ, что всѣ сверхестественныя привилегіи (божественности) принадлежать не только Единородному отъ Отца, но и всему святому человѣку (p. 127,1). Это воззрѣніе стоитъ у автора въ связи съ идеей механическаго значенія тѣла Господня, которое не принадлежало къ самой личности, поелику было просто неизбѣжнымъ способомъ для земного бытія Искупителя; поэтому и по воскресеніи и до смерти оно одинаково подчинилось обычнымъ условіямъ существованія человѣческихъ организмовъ (p. 32 *suiv.*), а—по миновеніи надобности—было покинуто при вознесеніи навсегда (p. 114—115), ибо годилось лишь для земной сферы и внѣ ея оказывалось бесполезнымъ (p. 110). Здѣсь забыто самое важное, что божественное самоограниченіе фактически закрѣплено уже въ самомъ воплощеніи, и жизнь Христова была истинно человѣческой, гдѣ тѣлесность не бываетъ случайнымъ придаткомъ и входитъ конститутивною частію въ объемъ индивидуальности.

⁶⁵²⁾ Такъ и *B. Zippel*, *Christus als zweiter Adam*, S. 5, а равно *Rev. Prof. G. G. Findlay*, *Art. «Paul the Apostle»* въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings III*, p. 722b. См. еще въ книгѣ I-й на стрн. 271,176.

⁶⁵³⁾ И блж. *Авустинъ* училъ о Христѣ, «*qui etiam secundum carnem homo coelestis est dictus, non quia eam sumpsit de coelo, sed quia et ipsam levavit in coelum*» (*Contra secundam Juliani responsionem imperfectum opus VI*, 40: *Migne, lat. ser. t. XLV*, col. 1602 *init.*), почему у *М. М. Тартева* (Искушенія Господа нашего Иисуса Христа. Комментарій на *Мѡ. IV*, 1—11; *Мр. I*, 12, 13; *Лук. IV*, 1—13. Москва 1900. Стрн. 94) напрасно это свидѣтельство относится къ опредѣленію природы воспріятого Искупителемъ человѣческаго тѣла.

⁶⁵⁴⁾ Ср. и *H. Fr. Th. L. Ernesti*, *Vom Ursprunge der Sünde nach paulinischem Lehrgehalte I: Die Theorie vom Ursprunge der Sünde aus der Sinnlichkeit im Lichte des paulinischen Lehrgehaltes* (Göttingen 1862), S. 269—270. О другихъ мнѣніяхъ см. въ книгѣ I-й на стрн. 270,173. 623.

⁶⁵⁵⁾ См. и *Alb. Klöpffer*, *Der Brief an die Colosser*, S. 221.

къ приобрѣтенію богосыновства ⁶⁵⁶). Поэтому — въ параллель перстному — Небесный создаетъ аналогичныхъ Себѣ небесныхъ, — и понятно, что они воспримутъ Его образъ, когда совлекутся брэнной храмины (1 Кор. XV, 48—49). Но въ насъ прародительское наслѣдство не подавляется натурально небесными стихіями, ограничиваясь соучастіемъ вѣры въ преимущества Господа, и потому уничтожится окончательно при Его помощи въ воздвиженіи мертвыхъ и измѣненіи живыхъ.

На этомъ завершается все искупительное дѣло, и Апостоль прерываетъ свою рѣчь о „второмъ Адамѣ“. вмѣстѣ съ нимъ и мы возвращаемся къ своимъ экзегетическимъ наблюденіямъ, чтобы резюмировать ихъ въ специальныхъ интересахъ оцѣнки генетическихъ интерпретацій. Немного словъ у св. Павла по этому предмету, однако каждый его звукъ проникнуть глубокимъ содержаніемъ и способствуетъ рельефному отѣненію контраста между праотцами древнимъ и новымъ. Позднѣйшій устраняетъ раннѣйшаго по своему превосходству въ общемъ направленіи къ произведенію родственнаго потомства. Въ этомъ отношеніи Христосъ имѣлъ всѣ возможности, потому что Онъ Самъ сталъ „животворящимъ духомъ“, способнымъ къ созданію жизни, которая находится въ Его личной власти и потому свободно передается другимъ. Для этого было необходимо специальное основаніе, позволявшее Господу возвышаться надъ остальными членами человѣчества и сразу выдвигавшее Его надъ обычнымъ уровнемъ. По этой причинѣ обязательно думать, что — по своему источнику — происхожденіе Спасителя было иное, доставлявшее Ему особенныя прерогативы. Сравнительность этого построенія неотразимо убѣждаетъ, что говорится о величинахъ аналогичныхъ, — съ опредѣленіемъ взаимныхъ градацій между ними. Тогда безспорно, что разсматривается человѣческое бытіе. Для него ёѣ *образъ* и будетъ гласить, что корни всего необычайнаго и сверхчеловѣческаго въ индивидуальности „второго чловѣка“ скрываются на небѣ, почему и его явленіе въ міръ и вся дѣятельность въ немъ мотивировались небесными факторами. Въ этомъ случаѣ духовная животворность будетъ ихъ

⁶⁵⁶) И *B. Zippel* утверждаетъ (*Christus als zweiter Adam*, S. 13. 15. 16), что Христосъ сталъ «вторымъ Адамомъ» собственно съ момента воскресенія. Тоже еще *C. Clemen* (по поводу книги *D. Somerville*, *St. Paul's Conception of Christ*) въ *«Theologische Literaturzeitung»* 1898, 13, Sp. 363: *«nur Erhöhte»*.

точнымъ обнаруженіемъ и фактически раскрывается созиданіемъ нарушенной жизненности. Ясно, что здѣсь отмѣчается торжество реального поправанія смерти и, конечно, въ воскресеніи Христовомъ. Тутъ богочеловѣческая сила достигаетъ тождественной себѣ активности по совершенному соотвѣтствію своимъ натуральнымъ принципамъ. Результатъ всего развитія совпадаетъ со своимъ исходомъ и чрезъ это объединяется съ нимъ по общему первоисточнику ⁶⁵⁷). Значить, Христосъ въ Своемъ одухотворенномъ человѣчествѣ возвращается къ Своему исконному отечеству на небесахъ.

Итакъ: рожденіе, воскресеніе и вознесеніе—вотъ всѣ моменты, которые освѣщаются у Апостола въ анализируемомъ отрывкѣ. О предсуществованіи нѣтъ и рѣчи ⁶⁵⁸), если разумѣть человѣчность. Взоръ св. Павла замыкается періодомъ по воплощеніи и очерчиваетъ его чрезвычайную важность въ судьбахъ человѣческой исторіи. Въ ней Искупитель упраздняетъ ненормальности плотянаго строя, исправляя господствующіе недочеты чрезъ награжденіе неисчерпаемою крѣпостію и все приводя на истинный путь богоуподобленія. Онъ есть и возстановитель и реорганизаторъ человѣческаго рода и потому, вытѣсняетъ земного праотца навсегда. Впрочемъ, они далеко не покрываютъ другъ друга. Первый Адамъ былъ только „душею живой“ и обладалъ лишь персональною прочностію, которая неизмѣнно нуждалась въ поддержкѣ, огражденіи и утвержденіи. Все напряженіе клонилось къ приобрѣтенію личной самобытности и ограничивалось собственною сферой. Поэтому—даже при наилучшемъ успѣхѣ—земной прародитель нашъ обезпечивалъ одного себя и не располагалъ избытками для награжденія своими прерогативами каждаго изъ продолжателей, которымъ требовался прежній подвигъ, хотя бы и болѣе легкій по смыслу повторенія и по характеру подражанія. Напротивъ, богатство Христовой жизненности абсолютно необъятно и всѣми воспринимается во всей ея божественной автономности. Здѣсь самое рожденіе во Христа сопровождается реальнымъ надѣленіемъ, а не чистою

⁶⁵⁷) Prof. Leonhard Usteri справедливо выражается (Entwicklung des Paulinischen Lehrbegriffes in seinem Verhältnisse zur biblischen Dogmatik des Neuen Testaments, Zürich 1832, S. 328f.), что 1 Кор. XV, 47 утверждаетъ тождество Христа историческаго и пресуществующаго.

⁶⁵⁸) См. Alb. Klöpfer, Der Brief an die Colosser, S. 220—221.

потенціальною удобнаго выполненія вѣчной задачи. Служеніе Господне не было простымъ устраненіемъ пагубности райскаго грѣхопаденія и не разрѣшается голою реставраціей первобытной невинности, ибо послѣдняя отнынѣ бываетъ природнымъ свойствомъ въ своей наивысшей формѣ и распространяется на всѣхъ при самомъ ихъ благодатномъ возникновеніи. Не смотря на затрудненія въ универсальной грѣховности, дѣло Христово неизмѣримо превосходитъ прародительскую непорочность и количественно и качественно ⁶⁵⁹). Тѣмъ не менѣе ближайшею его цѣлію было упраздненіе космическихъ аномалій, чтобы потомъ и въ людяхъ водворялась желанная гармонія творческой воли Божіей. Это и доставляется „вторымъ Адамомъ“ по способу, изображенному у благовѣстника въ Коринѣскомъ посланіи.

Неотразимо, что даннымъ терминомъ выражается сотеріологическій элементъ земной жизни Господа въ избавленіи и облагодатствованіи человѣчества ⁶⁶⁰). Дальше прямо вытекаетъ, что и вся опора для него должна была заключаться въ подлинныхъ фактахъ этой категоріи, поелику разумѣются именно они. Въ этихъ интересахъ была необходима только безошибочная освѣдомленность касательно всѣхъ подробностей комментируемаго событія. Естественнo, что всякія внѣшнія пособія будутъ безусловно излишни, если весь вопросъ рѣшается безъ нихъ съ непререкаемою удовлетворительностію. Считаемъ незыблемымъ, что этотъ тезисъ не нуждается въ нарочитой аргументаціи. Всѣ священные писатели категорически проповѣдуютъ о нашемъ искупленіи чрезъ Христа и во Христѣ, почему содержаніе разсматриваемаго апостольскаго титула удостоверяется всѣмъ Новымъ Завѣтомъ ⁶⁶¹) и—по своей истинности—будетъ отголоскомъ самосвидѣтельства Господня. По этимъ соображеніямъ не безъ права привносится сюда

⁶⁵⁹) См. еще въ книгѣ I-й на стрн. 440, 434. Ср. и † Prof. F. J. A. Hort, *The First Epistle of St. Peter I. 1—II. 17* (London 1898), p. 92b, что возрѣнія Апостоловъ Іакова и Петра на возрожденіе связываетъ та идея, будто «the new birth is a restoration of that which was at the beginning, so that the true Christian, and he alone, is the true man».

⁶⁶⁰) Въ этомъ вполнѣ правъ Prof. C. F. Nösgen, *Geschichte der newtestamentlichen Offenbarung II: Geschichte der apostolischen Verkündigung* (München 1893), S. 257. См. и Paul Feine, *Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus*, S. 41.

⁶⁶¹) *Theolog*, Das Reich Gottes nach altem und neuem Testament I—II, S. 362.

синоптическое названіе „Сынъ человѣческій“. При всей его загадочности,—въ немъ достаточно несомнѣнныхъ пунктовъ. Прежде всего по библейскому употребленію аналогичныхъ сочетаній выходить, что и въ нашемъ примѣрѣ констатируется совершенное человѣчество, какое безспорно для всѣхъ людей по происхожденію сына отъ своего отца. Однако во Христѣ оно отличалось индивидуальною независимостію отъ обычныхъ стѣсненій и, очевидно, связывалось съ особенною энергіей⁶⁶²). Не подчиненная космическимъ ограниченіямъ, эта сила будетъ вѣдѣнною⁶⁶³) и потому приводить своего носителя туда, гдѣ онъ былъ прежде (Ин. VI, 42). Неизбѣжно, что за нею слѣдуетъ и полная человѣчность, бывшая существенною въ цѣлостной персональности. И это не индивидуальная прерогатива, замыкающаяся въ единичномъ лицѣ. Напротивъ, своимъ крестнымъ вознесеніемъ „Сынъ человѣческій“ привлекаетъ къ себѣ всѣхъ для соучастія въ Своихъ преимуществахъ (Ин. XII, 32. III, 13—17). Теперь мы получаемъ, что въ указанномъ наименованіи рисуется возвращеніе всей человѣческой природы къ Богу чрезъ духовное преображеніе въ вочеловѣчившемся Избавителѣ всего міра. Едва ли надобно прибавлять, что эта идея съ безупречною точностію усваивается въ ученіи апостольскомъ и сохраняется во всей оригинальной неповрежденности⁶⁶⁴). Вся разница состоитъ лишь въ рельефности оттѣнковъ. Въ нихъ у благовѣстника рѣзче выдвигается моментъ побѣднаго увѣнчанія въ приобрѣтенномъ одухотвореніи, окрашивающемъ своимъ цвѣтомъ самое человѣчество на всѣхъ

⁶⁶²) Ср. *Albrecht Thoma*, Geschichte der christlichen Sittenlehre in der Zeit des Neuen Testaments, S. 49: «Das Himmelreich bringen kann nur der „Menschensohn“; dieser aber als der zum Bilde Gottes geschaffene und ihm wirklich ähnlich nach sittlicher Beschaffenheit ist soviel als „Gottessohn“. Das Gottesreich zu bringen ist auch nur der Gottessohn befähigt». Даже *M. Friedländer* соглашается (*Zur Entstehungsgeschichte des Christenthums*, S. 234), что Христосъ называлъ Себя Богомъ, а относительно четвертаго Евангелія *Anathon Aall* говорятъ (*Der Logos II*, S. 5): «hier sind die Bezeichnungen Menschensohn und Gottessohn kaum mehr auseinanderzuhalten».

⁶⁶³) См. *Theolog*, Das Reich Gottes nach altem und neuem Testament I—II. S. 353.

⁶⁶⁴) Поэтому Prof. *Oscar Holtzmann* напрасно старается свести идею небеснаго человѣка—чрезъ Дан. VII, 13 (гдѣ не находятъ прямого и первоначальнаго мессіанскаго указанія, напр., *Timothée Colani*, *Jésus-Christ et les croyances messianiques de son temps*, deuxième édition. Strasbourg 1864, p. 19. 33. 112, и *Rev. James Drummond* въ «The Journal of

стадіяхъ историческаго бытія ⁶⁶⁵). Но это и естественно при законченности всего процесса, въ которомъ дорогъ былъ преимущественно завершительный результатъ, потому что не на предуготовленіи, а на немъ созидались и оглашеніе и возрожденіе людей ⁶⁶⁶). Въ равной степени натурально, что о

Theological Studies» II, 8 [July, 1901], p. 541) и Быт. I, 26—къ апокрифамъ, чтобы доказать, будто «bei Paulus ist es sicher nicht erst ein Ergebniss seines christlichen Nachdenkens, wenn er in dem Messias das Abbild Gottes und das Urbild des Menschen, den himmlischen Menschen, sieht, den auch er als den Sohn Gottes zu bezeichnen gewohnt ist» (Die neutestamentliche Zeitgeschichte, Freiburg i. B. und Leipzig 1895, S. 222. 241).

⁶⁶⁵) Субъектъ вездѣ и всегда оставался одинъ и тотъ же, почему у W. Sanday удачно сказано (Art. «Jesus Christ» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings II, p. 623a): «As Son of God, Jesus looked upwards to the Father; as Son of Man, He looked outwards upon His brethren, the sheep who had no shepherd».

⁶⁶⁶) Отсюда вытекаетъ, что Христосъ былъ собственно «Слнмомъ, человѣческимъ» до прославленія (хотя нѣсколько крайне у М. М. Тарпева, Уничженіе Господа нашего Іисуса Христа, Москва 1901, стр. 177: «имя Іисуса Христа Сынъ человѣческій прежде всего указываетъ на униженіе Его земной жизни»), послѣ коего Онъ бываетъ по чело- вѣчеству ἀνθρώπος, οὐράνιος. Этимъ можетъ объясняться, что первое на- менованіе употребляется въ Евангеліяхъ за періодъ земного служенія Искушителя и исчезаетъ въ апостольскихъ писаніяхъ, говорившихъ о Господѣ превознесенномъ (ср. Rev. James Drummond, The Use and Meaning of the Phrase „The Son of Man“ in the Synoptic Gospels въ «The Journal of Theological Studies» II, 8 [July, 1901], p. 545—546: «the Church understood it [the term „Son of Man“] as descriptive of Christ's lowly human nature, as contrasted with His heavenly exaltation, and therefore naturally resorted to phrases of higher import»; p. 565: «the ancient Church... was right in not using the designation on its own part, for since the Son of Man was seated on the throne of God, He had ceased to be only a man, and had become the ruler over heaven and earth»). Во всякомъ же случаѣ совершенно неправъ Ad. Hilgenfeld, когда онъ утверждаетъ (Johannes und Jesus nach J. Wellhausen's Darstellung geprüft въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» XLI [1898], 4, S. 498), будто «wegen seiner Lehre von der Präexistenz Christi hat Paulus diesen Ausdruck nicht gebraucht. Der himmlische, nach Gottes Ebenbilde erschaffene Mensch konnte nicht „des Menschen Sohn“ genannt werden»; при этомъ изъ одного факта умолчанія ни комъ образомъ нельзя выводить, будто «терминъ „Сынъ чело- вѣческій“, какъ самообозначеніе Іисуса, чуждъ Апостоламъ», о чемъ см. у Prof. Albert Klöpper, Der Sohn des Menschen in den synoptischen Evangelien. Ein Beitrag zur Deutung dieser Selbstbezeichnung Jesu въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» XLII (N.F. VII: 1899), 2, S. 162, (со ссылкой на трактатъ Prof. P. W. Schmiedel'я въ «Protestan- tische Monatshefte» 1898, 7 u. ibid. S. 291 ff.). См. и стр. 258, 267.

Своей будущей славѣ Спаситель говорилъ примѣрно. При всемъ томъ у обоихъ со всею твердостію провозглашается, что воплощенный Сынъ Божій обновилъ въ Себѣ человѣчество чрезъ приобщеніе всѣхъ къ Своей животворной духовности. Послѣ этого согласіе св. Павла со Христомъ будетъ научною аксіомой ⁶⁶⁷⁾. Неудивительно, что такой итогъ принимаютъ даже и тѣ авторы, которые допускаютъ догматическія дифференціаціи въ христологическихъ воззрѣніяхъ у новозавѣтныхъ и церковныхъ писателей. Но разъ Апостольскіе языки воспроизводятъ самообозначеніе Христово ⁶⁶⁸⁾ и оправдываетъ его самымъ искупительнымъ подвигомъ, то его доктрина оказывается объективнымъ отраженіемъ дѣйствительнаго факта во всей реальности ⁶⁶⁹⁾. Тутъ дидактическое

⁶⁶⁷⁾ Замѣтимъ, что—чрезъ посредство Пс. 110-го (ср. Мѣ. XXII, 41 сл.)—Prof. P. W. Schmiedel выводитъ изъ 1 Кор. XV, 27, что Апостолъ Павелъ зналъ имя «Сына человѣческаго», какъ обозначеніе Мессіи: см. у Prof. W. Bousset, Die neueste Forschung über den Menschensohn въ «Theologische Rundschau» III (1900), 7, S. 249. Ср. Rev. James Drummond въ «The Journal of Theological Studies» II, 8 (July, 1901), p. 546: «the Messianic application of the eighth Psalm in 1 Cor XV 27, and Eph. I 22 (cf. Heb. II 6 sqq.) is most easily explained through the presence there of the term „Son of Man“». См. в стрн. 257, 266.

⁶⁶⁸⁾ Ср. Alexander Robinson, A Study of the Saviour in the Newer Light; or, A Present-day Study of Jesus Christ (London 1898), p. 57.

⁶⁶⁹⁾ Отсюда справедливо и обратное заключеніе, что иудейство не могло возвысить мессіанскія надежды до апостольской идеи «небеснаго человѣка», какъ констатируетъ C. F. G. Heinrici, Erklärung der Korintherbriefe II, S. 580: «Auch die jüdische Theologie sieht in Adam den Repräsentant des Menschengeschlechts, und Philo unterscheidet eine Schöpfung des idealmenschen und der „gemischten Natur“ des Menschen der Erfahrung. Aber Adam als der Repräsentant der sündhaften und verlorenen Menschheit, und Christus als der in freiem Gehorsame die Versöhnung und Erlösung durchsetzende zweite Mensch von Himmel sind Theologumena, zu welcher die vielgespaltene und mannichfache messianische Hoffnung Israels sich in der vorchristlichen Zeit nicht aufzuschwingen vermocht hatte». Это и вполне понятно въ виду известнаго намъ факта, что Мессія у иудеевъ вовсе не считался божественнымъ существомъ (и T. Colani, Jésus—Christ et les croyances messianiques de son temps, p. 65. 127. 147. Dr. Wilhelm Sturm, Der Apostel Paulus und die evangelische Ueberlieferung II [Fortsetzung], Berlin 1900, S. 5. 6), почему въ этомъ пунктѣ Евангеліе эссенціально различно и независимо отъ раввинизма (p. 66. 235), а терминъ «Сынъ человѣческій» въ дохристіанскую эпоху не былъ популярнымъ и принятымъ въ мессіанскомъ значеніи (Rev. James Drummond въ «The Journal of Theological Studies» II, 8 [July, 1901], p. 541. 543. 554. 557. T. Colani, op. cit., p. 112. 119. 120), какого онъ собственно не имѣетъ даже въ книгѣ Еноха (J. Drummond l. cit., p. 543), пожалуй, подготовившей путь къ

построение является лишь средством къ убѣжденному воспріятію плодовъ голгоетской жертвы. А къ этому стремились всѣ вѣстники Распятаго, и для всѣхъ было одинаково важно только историческое происшествіе. Въ этомъ смыслѣ законнѣе думать, что весь Новый Завѣтъ и каждая его книга опираются на искупительномъ служеніи, въ немъ объединяются предметно и потому взаимно солидарны ⁶⁷⁰). Тогда вѣра эллинскаго благовѣстника въ Господа Избавителя будетъ тождественною со всѣми другими христіанами ⁶⁷¹). Въ этомъ качествѣ она всячески независима отъ частныхъ исповѣдниковъ и могла почерпнуть свой матеріалъ въ безспорной традиціи, которую и должно почитать истиннымъ источникомъ Павлова реферата о „второмъ Адамѣ“ ⁶⁷²).

Такимъ способомъ наши экзегетическія наблюденія гарантируются окончательно и со стороны генетическихъ требованій. Понятно, что присовокупленіе внѣшнихъ вліяній сопровождается запутанностію извращеннаго толкованія апостольскихъ словъ. Критика не избѣгла своей участи въ явной искусственности навязыванія тенденціозныхъ измышленій комментируемому тексту. Она находитъ въ немъ идею небеснаго чловѣка, существовавшего домірно и предшествующаго земному. Это логически естественно и аподиктически констатируется Филономъ, между тѣмъ у св. Павла Христосъ есть *ἄνθρωπος θεῦτερος* и *ἔσχατος* ⁶⁷³). Для ослабленія этого

этому толкованію (p. 544), но вообще лишенной вліянія въ іудейской литературѣ (p. 542 and not. 2),—тѣмъ болѣе, что отдѣлъ «притчей» этого апокрифа, вѣроятно, изъ періода христіанскаго (p. 544; ср. въ книгѣ I-й на стрн. 871,552), и всѣ другіе апокалиптические документы должны быть примѣняемы съ осторожностію при комментированіи и раввинскихъ доктринъ (*Claude G. Montefiore*, *Rabbinic Judaism and the Epistles of St. Paul* въ «*The Jewish Quarterly Review*» XIII, 50 [January, 1901], p. 163) и христіанскихъ ученій.

⁶⁷⁰) См. Prof. *F. H. Wallace*, *Relation of Extra—Canonical Jewish Literature to the New Testament* въ «*Methodist Review*» LXXIX, 5 (September-October, 1897: New York), p. 708.

⁶⁷¹) Prof. *Theodor Zahn*, *Skizzen aus dem Leben der Alten Kirche* (Erlangen und Leipzig 1898), S. 297 (въ статьѣ *Die Anbetung Jesu im Zeitalter der Apostel*). Ср. еще ниже въ прим. 832.

⁶⁷²) Ср. *H. Jacoby*, *Neutestamentliche Ethik*, S. 402.

⁶⁷³) Ср. *C. F. Nösgen*, *Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II*, S. 257,2. *K. Bornhäuser* въ «*Beiträge zur Förderung christlicher Theologie*» III (1899). 2, S. 69 и отдѣльно: *Das Recht des Bekenntnisses zur Auferstehung des Fleisches*, S. 29. Съ своей точки зрѣнія (см. выше на стрн. 248,241) Rev. Prof. *G. G. Findlay* даже выражается (Art. «*Paul the*

обличительнаго противорѣчія обыкновенно внушаютъ, что подобное нарушеніе допущено ради хронологической преемственности въ космическомъ бытіи, гдѣ прототипическій человѣкъ былъ позднѣйшимъ ⁶⁷⁴). При этомъ предположеніи получаемъ, что благовѣстникъ описываетъ фактическую послѣдовательность въ ходѣ земной исторіи и опредѣляется ея данными. Въ этомъ отношеніи онъ съ неуклонностію держится взятаго тона и усиливаетъ его до крайняго напряженія. Посему у насъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній переступать за отмѣченныя рамки въ сферу чуждыхъ спекуляцій. И это заключеніе вызывается всѣми особенностями сближенія. Въ немъ два лица сравниваются по достоинству родоначальниковъ въ человѣческихъ поколѣніяхъ. Каждый изъ нихъ берется по своей „адамической“ роли. Натурально, что и мѣсто имъ указывается по этому масштабу реального обнаруженія. Въ этой связи нашъ праотецъ своимъ прегрѣшеніемъ предуготовлялъ соотвѣтственное исправленіе и былъ предвѣстникомъ грядущаго Избавителя. Отсюда объ немъ и говорится (Рим. V, 14), что это образъ будущаго (...*Ἀδάμ, ὅς ἐστι τύπος τοῦ μέλλοντος*). Замѣчательно, что трактуется именно о значеніи обоихъ субъектовъ въ созданіи потомства ⁶⁷⁵). Въ такомъ случаѣ въ этой области недозволительно аналогичное предвареніе, поелику въ ней господствуетъ смѣна продолженія ⁶⁷⁶). Здѣсь „Небесный“ заступаетъ собою земного въ прежнемъ стремленіи и бываетъ „вторымъ“ не столько хронологически, сколько

Apostle» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by J. Hastings III, p. 722b, что здѣсь Апостолъ какъ бы намѣренно противорѣчитъ Филону («as though he would contradict Philo»; ср. п въ «*The Expositor's Greek Testament*» II, p. 938b: «ver. 46 might have been expressly aimed at the Philonian exegesis»). Сходно и *Henry St. John Thackeray*, будто «St. Paul is contradicting some well-known view in which, as in Philo, the higher or spiritual precedes the lower and earthly phase» (*The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought*, p. 47), поскольку «не вѣроятно предположеніе, что александрійская доктрина (оригинально созданная Филономъ либо переработанная имъ изъ прежнихъ идей александрійской школы)—въ той или другой формѣ, прямо или косвенно—достигла св. Павла и лежитъ въ основаніи языка, который онъ здѣсь употребляетъ» (p. 49).

⁶⁷⁴) См. еще *Orello Cone*, Paul, p. 287 и въ «*The New World*» III (1894), 10, p. 280; ср. на стрн. 231—232 къ прим. 598, а равно въ книгѣ I-й на стрн. 256 къ прим. 111.

⁶⁷⁵) Ср. въ книгѣ I-й на стрн. 323 и прим. 155.

⁶⁷⁶) Ср. и *B. Zippel*, Christus als zweiter Adam, S. 13—14.

по осуществленію всѣхъ обязательствъ перваго, какъ реальный двойникъ идеальнаго предначертанія. Этимъ способомъ предусмотрѣнное человѣческое совершенство достигаетъ своего высшаго запечатлѣнія ⁶⁷⁷⁾ и потому не нуждается въ дальнѣйшихъ улучшеніяхъ. Затѣмъ возможны развѣ повторенія по совпаденію и въ подражаніи результату, а не въ рѣшеніи давно устраненной задачи. „Второй“ необходимо будетъ „последнимъ“ въ дѣлѣ выполненія „адамическаго“ призванія и на этомъ поприщѣ не допускаетъ ни прибавленій, ни реформъ, ибо желательно лишь сохраненіе добытаго въ непрерывномъ благодатствованіи членовъ новаго творенія ⁶⁷⁸⁾. Терминологія апостольская пріобрѣтаетъ разумную энергію единственно въ земномъ служеніи Христа и не пригодна для предвѣчнаго періода ⁶⁷⁹⁾. Иначе выйдетъ, что и тогда Господь былъ первороднымъ для Своихъ братьевъ, а это противорѣчитъ ясному свидѣтельству благовѣстника о моментѣ по воплощеніи. Помимо того, въ духѣ филоновской теоріи мы должны бы согласиться, что земной человѣкъ былъ вторичнымъ образцомъ реализаціи человѣческаго типа по воспроизведенію небснаго, который былъ бы тогда и первымъ (домірно) и третьимъ (феноменально, — въ нашемъ космосѣ).

Со всѣхъ сторонъ эпитетъ *δεύτερος* абсолютно непримѣнимъ для предвѣчнаго Логоса, и это опять подтверждаетъ, что Его человѣчность всецѣло принадлежитъ земной исторіи и не простирается за ея границы. И разъ не въ ней начинается самое бытіе, то неотразимо, что ранѣе оно не было человѣческимъ. У критики отнимаются всѣ опоры для тенденціозныхъ реконструкцій по теософическому плану ⁶⁸⁰⁾, проникнутому совсѣмъ инымъ духомъ ⁶⁸¹⁾. Упорство ея ничуть не вознаграждается успѣхомъ въ закрѣпленіи за Христомъ филоновскихъ предикатовъ. Въ числѣ ихъ немаловажнымъ былъ тотъ, что *ἄνθρωπος ὁράντος* являлся корнемъ всѣхъ человѣческихъ градацій и содержалъ ихъ потенціально безъ раздробленія въ

⁶⁷⁷⁾ Ср. и *D. Somerville*, *St. Paul's Conception of Christ*, p. 50—51.

⁶⁷⁸⁾ См. и *B. Zippel*, *Christus als zweiter Adam*, S. 5.

⁶⁷⁹⁾ *B. Zippel*, *Christus als zweiter Adam*, S. 13—14.

⁶⁸⁰⁾ Въ этомъ и *Paul Feine* видитъ слабость критической уловки (С. Holsten'a), поелику «совершенно невѣроятно», чтобы Апостолъ Павелъ называлъ перваго человѣка вторымъ и наоборотъ (*Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus*, S. 37. 38).

⁶⁸¹⁾ См. у *Richard Schmidt*, *Die Paulinische Christologie*, S. 118—119.

видовыхъ отбѣнкахъ мужескаго или женскаго свойства ⁶⁸²). Онъ былъ не двоеполымъ (андрогиномъ), а бесполомъ ⁶⁸³). По гипотезѣ механическаго копированія получается, будто въ премірномъ фазисѣ Искупитель былъ для св. Павла генерическимъ субъектомъ съ родовымъ содержаніемъ реалистическихъ индивидуальностей ⁶⁸⁴). Эта странная мысль обосновывается ссылкой ⁶⁸⁵) на апостольскую формулу, что во Христѣ Иисусѣ нѣтъ ни мужескаго пола, ни женскаго (Гал. III, 28). Внѣшне—фраза аналогична филоновской, но тѣмъ рѣзче ея внутренняя диспаратность непримиримой противности ⁶⁸⁶). Намъ сообщается, что названныхъ обособленій не существуетъ, и однако они всегда оставались въ людяхъ всѣхъ временъ и національностей. Въ генетической интерпретаціи констатируется нелѣпый абсурдъ, едва ли вѣроятный для здравомысленнаго писателя. Естественно, что его мы и не находимъ при внимательномъ чтеніи посланія. Въ немъ отрицаніе не касается фактической наличности, для всѣхъ осязательной и у всѣхъ неустранимой. По этой причинѣ и рѣчь можетъ быть о ея вліяніи, котораго не бываетъ внѣ натуральныхъ размѣровъ извѣстной энергіи. Такъ человѣческимъ градаціямъ у благовѣстника полагается строгій предѣлъ съ упраздненіемъ вторженія ихъ въ чуждую среду. Въ этомъ тонѣ ведется все разсужденіе. Въ немъ рассматри-

⁶⁸²) См. по этому предмету, напр., *James Drummond*, *Philo Judaeus* II, p. 78. 275—276, и *Édouard Herriot*, *Philon le Juif. Essai sur l'école juive d'Alexandrie*. Paris 1898. P. 232. 234. 322. Ср. и на стрн. 264, 688. 689. Для даннаго пункта Филонъ опять имѣетъ достаточныя аналогіи въ раввинизмѣ, для чего см. *Ferd. Weber*, *Die Lehren des Talmud* (Lpzg 1886), S. 203—Jüdische Theologie (ibid. 1897), S. 211 и у проф. *И. Г. Троицкаго*, О талмудѣ: его происхожденіи, составѣ и употребленіи у современныхъ іудеевъ; характеристика талмуда со стороны его содержанія (Спб. 1901), стрн. 25, а равно въ «Христіанскомъ Читеніи» 1901 г., VIII, стрн. 208.

⁶⁸³) Такъ *Paul Wendland* въ besonderer Abdruck aus zwei und zwanzigsten Supplementband der «Jahrbücher für classische Philologie» подъ заглавіемъ: *Die Therapeuten und die philonische Schrift vom beschaulichen Leben. Ein Beitrag zur Geschichte des hellenistischen Judentums*. Lpzg 1896. S. 705.

⁶⁸⁴) См. *Carl Holsten*, *Das Evangelium des Paulus I*, S. 347—348 и ср. выше на стрн. 223, 563.

⁶⁸⁵) Ее предполагаетъ и Prof. *Albrecht Thoma*, *Die Genesis des Johannes—Evangeliums*, S. 91.

⁶⁸⁶) Prof. *C. F. G. Heinrici* справедливо причисляетъ подобныя интерпретаціи къ экзегетическимъ «Mythologumena» (*Der erste Brief an die Korinther* у Meyer V⁸; S. 325 Anm.).

ваются способы достиженія человѣкомъ богосыновней праведности. Она учреждается Сыномъ Божиимъ и по Его чело-вѣческой природѣ бываетъ доступна всѣмъ земнороднымъ чрезъ прилѣпленіе ко всевластному обладателю. Это и устрояется вѣрою, которая приводитъ къ живоносному источнику правды Христовой и въ ней удовлетворяетъ всѣмъ запросамъ жаждущей души. Христіанское благодатствованіе открывається въ мірѣ безъ чело-вѣческаго участія и почерпается каждымъ безотносительно къ космическимъ классификаціямъ и индивидуальнымъ обособленіямъ. Ихъ бытіе не уничтожается прямо, а только лишается неподобающей роли. Христіанство не разрушаетъ національно-политическихъ, экономическихъ, расовыхъ, половыхъ и семейныхъ порядковъ, но водворяется с в е р х ъ и п о м и м о и х ъ и постепенно преобразуетъ по своему духу. Соціалистическія мечтанія, иногда фальшиво окрашиваемыя христіанскимъ колоритомъ, не имѣютъ ни малѣйшей поддержки въ Новомъ Завѣтѣ, потому что въ немъ проповѣдуется о царствѣ спасенія по внутреннему чело-вѣку въ его независимости отъ плотянаго. Подобно сему и Апостолъ языковъ говоритъ единственно о благодатномъ возрожденіи, гдѣ все—Божіе и почерпается чрезъ усвоеніе божественной силы въ Господѣ Искупителѣ. Въ этомъ актѣ чело-вѣческія отличія бездѣйственны и отмѣтаются за негодностію. Значить, все вниманіе сосредоточивается на условіяхъ созиданія спеціальныхъ привилегій христіанскаго усыновленія, почему у св. Павла дается оцѣнка сравнительная, выясняющая сотеріологическое достоинство перечисленныхъ категорій⁶⁸⁷). Въ этомъ примѣненіи онѣ рѣшительно бесполезны и, конечно, потому, что не способны для такой миссіи. Отсюда слѣдуетъ, что благовѣстникъ опредѣляетъ поименованныя рубрики въ качествѣ оправдывающихъ средствъ и съ этой стороны сводитъ ихъ на „нѣтъ“, исповѣдуя всю реальность отмѣченныхъ факторовъ въ космическомъ укладѣ. При нормальномъ завершеніи всего процесса необходимо ожидать, что анализируемые оттѣнки не будутъ даже и заявлять о своемъ существованіи, хотя это связывается съ возможностью обратнаго и не должно быть приурочиваемо къ прославленному состоянію по чисто логическимъ основаніямъ. Мы видимъ теперь, что Апостолъ не проповѣдуетъ полового обезличенія и самую непричастность

⁶⁸⁷) Ср. и *Paul Feine*, Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus, S. 34.

мотивируетъ по свойству орудной немощи въ возникновеніи христіанскаго обновленія. Заключая отъ членовъ къ Главѣ, мы получаемъ, что Христосъ въ Своемъ подвигѣ не опредѣлялся энергіями человѣческой природы, которая этимъ категорически приписывается Ему со всею суммою естественныхъ функцій. Но Господь неизмѣнно препобѣждалъ ихъ, а для сего потребны высшія стихіи, не поддающія контролю универсальной человѣчности. По этимъ причинамъ за вѣншною оболочкой „Сына человѣческаго“ у Него будетъ собственный элементъ, чуждый всего космическаго по бытію и по его персональному выраженію. Такъ мы убѣждаемся, что по индивидуальнымъ формамъ домірный періодъ не совпадалъ всецѣло съ земнымъ и не содержалъ въ себѣ зачатковъ воспринятаго человѣчества. Само собою разумѣется, что тогда неумѣстными догадки насчетъ покоя половыхъ раздвоеній, поелику эти идеи заимствуются изъ круга космическаго и эссенціально противны духовной божественности „Небеснаго“. Въ этомъ неизгладимый контрастъ Филону, ибо у него *ἄνθρωπος οὐράνιος*, какъ генерическій ⁶⁸⁸⁾, уже носить въ себѣ зачатки половой дифференціаціи родового типа въ частныхъ разновидностяхъ ⁶⁸⁹⁾.

Теперь исчезаетъ послѣдняя аналогія апостольскаго благовѣстія съ александрійскою теософіей, и намъ достаточно резюмировать кардинальные итоги подробнаго разбора. Св. Павелъ упоминаетъ о двухъ челоѣкахъ, но оба они принадлежатъ къ земной области. Поэтому вербальное сходство далеко отъ матеріальнаго тожества ⁶⁹⁰⁾, и однозвучныя слова имѣютъ совсѣмъ разный смыслъ ⁶⁹¹⁾. Равно и основаніе будетъ иное—въ спасительномъ служеніи искупительнаго избавленія и благодатнаго возстановленія. Понятно, что въ этихъ интересахъ были дороги лишь точныя историческія свѣдѣнія, освѣщавшія подлинный фактъ въ его истинныхъ очертаніяхъ,

⁶⁸⁸⁾ Ср. *J. Fred. Todd*, *The Apostle Paul and the Christian Church at Philippi*, p. 287. Ср. на стрн. 261, ⁶⁸².

⁶⁸⁹⁾ Ср. у *James Drummond*, *Philo Judaeus II*, p. 139—140.

⁶⁹⁰⁾ См. *Benjamin Jowett*, *The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I: Translation and Commentary*, p. ³410.

⁶⁹¹⁾ Такъ свидѣлствуютъ, напр., *Jules Bovon*, *Théologie du Nouveau Testament II*, p. 304, и *Benjamin Jowett*, *The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans II (Essays and Dissertations, London ³1894)*, p. 65: «the power and meaning of the characteristic words of the New Testament is in remarkable contrast with the vapid and general use of the same words in Philo about the same time».

а все это удостоверялось свидѣтельствомъ ближайшихъ зрителей и почерпалось въ ихъ сообщеніяхъ. Единственнымъ источникомъ апостольскаго ученія будетъ авторитетная традиція. Библейскія оправданія при ней излишни, поелику они не давали искомага событія, и генетическіе авторы напрасно трубятъ, яко бы Апостоль опирался на филоновскихъ интерпретаціяхъ двойственнаго разсказа Моисея о происхожденіи людей на землѣ ⁶⁹²⁾ и отсюда извлекъ всю свою христологию ⁶⁹³⁾. Въ этомъ не было надобности для изображенія исторической личности Спасителя. Посему суетно стремленіе комментаторовъ свести апостольскія слова о „второмъ Адамѣ“ къ утраченному греческому варианту, который подвергся искусственнымъ экзегетическимъ операціямъ, въ родѣ каббалистическихъ ⁶⁹⁴⁾. За этими изытіями, — для мысли о двоякомъ твореніи чловѣка ⁶⁹⁵⁾ не будетъ самыхъ слабыхъ намековъ въ апостольскомъ текстѣ ⁶⁹⁶⁾, и сходство по данному пункту оказывается тѣмъ болѣе призрачнымъ, чѣмъ усерднѣе его защищаютъ ⁶⁹⁷⁾. Такимъ путемъ устраняются всѣ побужденія и матеріалы для различенія въ самомъ чловѣчествѣ моментовъ домірнаго и земного, коль скоро рѣчь касается лишь двухъ историческихъ субъектовъ. Значить, идея небснаго чловѣка не содержится у благовѣстника ⁶⁹⁸⁾ и навязывается ему по тенденціозному перетолкованію ⁶⁹⁹⁾. Чуждая всему

⁶⁹²⁾ Такъ еще и *Carl Holsten*, *Das Evangelium des Paulus* I, S. 431 ff., а равно см. въ книгѣ I-й на стрн. 265,¹⁵¹. 273,¹⁸³. Ср. и † *Prof. R. A. Lipsius* въ *Bibel-Lexicon* von D. Schenkel I, S. 98.

⁶⁹³⁾ *Edward H. Hall*, *Papias and his Contemporaries. A Study of Religious Thought in the Second Century*. Boston and New York 1899. P. (142—) 143.

⁶⁹⁴⁾ Такъ, напр., у *Hans Vollmer*, *Die Alttestamentlichen Citate bei Paulus*, S. 55.

⁶⁹⁵⁾ Ученіе объ этомъ усвоетъ Апостолу *E. Havet*, *Le Christianisme et ses origines* III, p. 406; IV, p. 115.

⁶⁹⁶⁾ *Jules Bovon* считаетъ даже прямо абсурдными всѣ попытки отыскать подобную идею у Апостола Павла (*Théologie du Nouveau Testament* II, p. 304).

⁶⁹⁷⁾ См. еще *A. Immer*, *Neutestamentliche Theologie*, S. 257; *Edw. H. Hall*, *Papias and his Contemporaries*, p. 142—143.

⁶⁹⁸⁾ Ср. у evang. Pfarrer *Fr. Roos*, *Die Briefe des Apostels Paulus und 'die Reden des Herrn Jesu. Ein Blick in den organischen Zusammenhang der neutestamentlichen Schriften*. Ludwigsburg 1887. S. 221.

⁶⁹⁹⁾ Ср. у *Prof. W. Lütger*'а еще и въ «*Beiträge zur Förderung christlicher Theologie*» III, 1: *Die Johanneische Christologie* (Gütersloh 1899), S. 122. Поэтому справедливо *Prof. C. F. G. Heinrici* называетъ

Свящ. Писанію ⁷⁰⁰), — она не исповѣдывалась Апостоломъ языковъ ⁷⁰¹) и даже отрицалась имъ съ догматическою немумолимостію ⁷⁰²). Поэтому и ученые, симпатизирующие генетическимъ стремленіямъ, соглашаются ⁷⁰³), что филоническими сближеніями влагаются въ апостольскую систему новые элементы, не заключающіеся въ ней ⁷⁰⁴), и присутствіе ихъ считают не аргументированнымъ ⁷⁰⁵) по существенному различію ⁷⁰⁶).

Само собою ясно, что критическія гипотезы будутъ субъективными фантазіями ⁷⁰⁷), которыя не пригодны для изслѣдуемаго предмета и своею бесплодностію скорѣе убѣждаютъ въ независимости великаго проповѣдника благодати спасенія ⁷⁰⁸). Но этимъ рѣшается только часть вопроса. Мы нашли, что въ разобраннымъ отрывкѣ Христосъ характеризуется по Своему соотвѣтствію и адверсативности земному праотцу или въ искупительномъ достоинствѣ историческаго Избавителя. Таковымъ Господь сталъ по причинѣ превосходства Своей природы, которая торжествуетъ въ самыхъ космическихъ стѣсненіяхъ и имѣетъ небесный источникъ. Этимъ

предсуществующаго небеснаго человѣка «призракомъ» (ein Gespenst) по отношенію къ истинному ученію св. Апостола Павла (Der erste Brief an die Korinther у Meyer V⁸, S. 499, i.).

⁷⁰⁰) Проф. М. Д. Муретовъ, Идея Логоса въ Ветхомъ Заветѣ въ «Православномъ Обзорѣи» 1882 г., т. II-й (№ 8-й), стрн. 716—717.

⁷⁰¹) Ab. Klöpper, Der Brief an die Colosser, S. 215. Jules Bovon, Théologie du Nouveau Testament II, p. 703—704. D. Somerville, St. Paul's Conception of Christ, p. 52. Prof. H. v. Soden въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» III, 1: Die Briefe an die Kolosser, Epheser, Philemon; die Pastoralbriefe (Freiburg i. B. 1893), S. 27: «Pls sich den Präexistenten keineswegs als himmlischen Menschen vorgestellt hat».

⁷⁰²) Aug. Sabatier, L'Apotre Paul, p. 310—359—360.

⁷⁰³) Ad. Harnack, Lehrbuch der Dogmengeschichte I², S. 715.

⁷⁰⁴) Ad. Harnack, Ueber das Verhältniss des Prologs des vierten Evangeliums zum ganzen Werk въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II (Freiburg i. B. 1892), 3, S. 201, i. См. и C. F. Nösgen, Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II, S. 167, i.

⁷⁰⁵) Ad. Harnack, Lehrbuch der Dogmengeschichte I², S. 99, 2.

⁷⁰⁶) Benjamin Jowett, The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I: Translation and Commentary, p. 3410.

⁷⁰⁷) Ab. Klöpper называетъ (Der Brief an die Colosser, S. 215) разсматриваемыя теоріи «совершенно субъективными фантазіями ὑπὲρ ὃ γέγραπται» (1Кор. IV, 6).

⁷⁰⁸) Ср. и у † проф. Ст. М. Сольскаго, Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи (Кіевъ 1877), стрн. 88 сл.

прямо выражается, что Его бытіе начинается не съ воплощенія, а предшествовало послѣднему, ибо идетъ ἐξ οὐρανοῦ ⁷⁰⁹). Объ этомъ періодѣ пока безспорно, что тогдашняя жизнь не была чисто человѣческою. По своей негативности, подобное опредѣленіе не раскрываетъ намъ ни понятія премірности, ни ея свойствъ и требуетъ дальнѣйшихъ разысканій. Для критики опять освобождается просторъ къ продолженію генетическихъ реконструкцій по обычному шаблону. И она выполняетъ эту задачу съ достаточною логическою неуклонностію и съ немалыми фактическими оправданіями. Если у эллинскаго благовѣстника христологія не исчерпывается антропологическими предикатами, то и Филонъ не ограничивался ими и съ особенною любовію развивалъ идею Логоса. Эта концепція, повидимому, тѣсно примыкаетъ къ апостольскимъ воззрѣніямъ и примѣняется къ нимъ по тому простому соображенію, что связывалась съ мечтаніями объ ἄνθρωπος οὐράνιος. Правда, Логосъ не тождественъ „небесному человѣку“, и второй создается первымъ ⁷¹⁰). Тѣмъ не менѣе въ теософическихъ спекуляціяхъ они настолько переплетаются между собою ⁷¹¹), что переходъ отъ одного къ другому иногда напоминаетъ совпаденіе. Вотъ характерное разсужденіе александрійскаго комментатора. Онъ пишетъ: „Если и никто недостойнъ называться сыномъ Божіимъ, то пусть [каждый] старается украшаться чрезъ подражаніе первородному Его слову, которое, будучи старѣйшимъ изъ Ангеловъ, т. е. Архангеломъ, многоименно, ибо называется и началомъ, и именемъ Божіимъ, и Логосомъ, и человѣкомъ по образу, и зрящимъ или Израилемъ. Посему немного выше мы съ похвалою отозвались о добродѣтеляхъ тѣхъ, кто говоритъ: *вси есмы сынове единого человека* (Быт. XII, 11), поелику если мы и не были въ правѣ почитаться дѣтьми Бога, то все же были таковыми для безвиднаго Его образа въ святѣй-

⁷⁰⁹) Ср. G. B. Stevens, The Theology of the New Testament, p. 393.
† W. Beyschlag, Neutestamentliche Theologie II, S. 77: «die Worte ἐξ οὐρανοῦ auf eine himmlische Abkunft, also auf Präexistenz gehen».

⁷¹⁰) См. Prof. O. Zöckler, Art. «Philo» въ «Real-Encyklopädie» XI² (Lpzg 1887), S. 644.

⁷¹¹) Prof. Dr. Max Heinze, Die Lehre vom Logos in der griechischen Philosophie (Oldenburg 1872), S. 260—261, что «небесный человѣкъ» — ближайшій къ Логосу, но не тождественъ послѣднему.

шемъ Логосѣ, потому что Логосъ старѣйшій есть образъ Божій“ ⁷¹²).

Для насъ пока совершенно не интересно точное соотношеніе обоихъ филологическихъ типовъ. Важенъ просто самый фактъ, который имѣетъ особенное значеніе въ критическихъ цѣляхъ и для достиженія ихъ даетъ обильную пищу. И когда мы ссылаемся на недостаточность небесной человѣчности для всего богатства апостольской доктрины, — намъ отвѣчаютъ на это привлеченіемъ вспомогательныхъ пособій въ филоновской логологіи для пониманія лица и дѣла „предвѣчнаго“ Господа ⁷¹³). Естественно, что сюда приурочиваются всѣ мѣста, гдѣ Христосъ рисуется, какъ *ἐἰκὼν τοῦ Θεοῦ* (2 Кор. IV, 4) въ Его домірномъ первородствѣ (Кол. I, 15). Но послѣднее равняется предсуществованію, которое неизбѣжно подчиняется вліянію александрійскаго ученія о Логосѣ въ 2 Кор. VIII, 9, гдѣ *in pise* содержатся всѣ данныя для Филипп. II, 6 сл., развивающаго чисто филоновскую идею ⁷¹⁴). Особенно же отчетливые слѣды филонизма усматриваютъ въ посланіяхъ къ Евреямъ и Колоссянамъ ⁷¹⁵). Оба эти документа считаются памятниками эллинизации „павлинизма“ чрезъ усвоеніе филоновской религіозной философіи. Изъ нея заимствуется вся характеристика „образа Божія“, потому что въ немъ отражается „невидимый“ Богъ, а это метафизическій постулатъ филонизма, по которому самозамкнутое Сущее для своего проявленія нуждается въ alter ego и всецѣло функционируютъ чрезъ него. Первородство Сына Божія предъ всею тварію не покрывается аналогичными апостольскими выраженіями (Рим. VIII, 29. 18), потому что св. Павелъ говоритъ объ историческомъ Христѣ, между тѣмъ здѣсь трактуется о домірномъ въ смыслѣ филоновскихъ *πρωτόγονος* и *πρεσβύτερος οὖς θεοῦ*. Посему Господь признается не только посредникомъ міротворенія, но его конечною цѣлію и неизмѣннымъ космическимъ припципомъ, возглавляеть въ Себѣ вѣрующихъ,

⁷¹²) De confusione linguarum § 28: M. I, 427. CW. II, 257. Yonge II, 31

⁷¹³) Знакомство Апостола Павла съ филоновскою логологіей отмѣчаетъ и *Eug. Ménégos*, La théologie de l'Épître aux Hébreux, p. 202.

⁷¹⁴) († Prof.) *Karl Reinhold Köstlin*, Der Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe Johannis und die verwandten neutestamentlichen Lehrbegriffen (Berlin 1843), S. 353.

⁷¹⁵) *A. Immer*, Neutestamentliche Theologie, S. 257.

будучи тѣлеснымъ носителемъ полноты божества, какъ у Филона Логосъ былъ мѣстомъ наполнявшихъ его божественныхъ силъ. Соотвѣтственно такому достоинству и все искупленіе состоитъ въ посредствующемъ примиреніи космическихъ раздоровъ чрезъ восстановление первичной гармоніи—по примѣру ходатая филоновскихъ спекуляцій ⁷¹⁶). Согласно изложенному толкованію, всѣ христологическіе элементы будутъ прямо филоническими и объясняются заимствованіемъ изъ запасовъ александрійской теософіи ⁷¹⁷)—въ ущербъ исторической точности изображенія ⁷¹⁸). Вся оригинальность ограничивается легкою переработкою ради приспособленія къ христіанскимъ интересамъ. Но—при всѣхъ измѣненіяхъ—въ Ефесскомъ и Колосскомъ посланіяхъ всюду проглядываетъ александрійская основа ⁷¹⁹), и они категорически принимаются за каеолоизацію филоновско-гностическихъ формулъ ⁷²⁰). При этомъ заслуживаетъ вниманія, что въ подлинныхъ писаніяхъ Павловыхъ Христосъ ближе къ Логосу филоновскому, чѣмъ къ Предвѣчному Слову св. Іоанна Богослова ⁷²¹),—и все же не надѣляется божественнымъ предсуществованіемъ съ отчетливостію ⁷²²). Намеки этого рода смутны, и позднѣйшее законченное развитіе требуетъ для себя достаточнаго источника въ филоновскихъ логологическихъ концепціяхъ ⁷²³). Ихъ типическое отраженіе усматриваютъ во всѣхъ христологическихъ

⁷¹⁶) O. Pfeiderer, Der Paulinismus, S. 2378—383.

⁷¹⁷) См. еще O. Pfeiderer, The Influence of the Apostle Paul on the Development of Christianity, p. 218—220.

⁷¹⁸) Въ этомъ же смыслѣ и Anathon Aall говоритъ, что «der Religionsstifter selbst wurde als der Logos ein anderer» (Der Logos II, S. IX), ибо «der Logosbegriff, von dem es heisst: „im Anfang war der Logos“, hat, geschichtlich geurtheilt, nichts mit der Persönlichkeit gemein, die im Jahre 753 u. c. in Palästina geboren wurde» (S. X).

⁷¹⁹) K. R. Köstlin, Der Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe Johannis, S. 357, 1. Cp. Samuel Davidson, An Introduction to the Study of the New Testament critical, exegetical and theological. Second edition. Vol. II, London 1882. P. 184.

⁷²⁰) Bruno Bauer, Christus und die Caesaren. Der Ursprung des Christenthums aus dem römischen Griechenthum. Zw. Aufl., Berlin 1879. S. 379.

⁷²¹) K. R. Köstlin, Der Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe Johannis, S. 306.

⁷²²) K. R. Köstlin ibid., S. 307. 308—309 и ср. 311 Anm.

⁷²³) Cp. въ книгѣ I-й на стрн. 257, 114.

изреченіяхъ и потомъ сближаютъ съ платоновскими теоремами ⁷²⁴), находя близкія аналогіи ⁷²⁵).

Легко замѣтить, что въ указанныхъ интерпретаціяхъ вся сила сосредоточивается на идеѣ преэкистенціи, которая комментируется пофилоновски. Наряду съ этимъ подчеркиваютъ, что ее не встрѣчается при объективномъ изображеніи историческаго Искушителя, поелику тутъ все исчерпывается реальными фактами, чуждыми метафизической окраски. И если даже въ нихъ указываются теософическія схемы небесной человѣчности, то тѣмъ несомнѣннѣе филоническое позаимствованіе для позднѣйшихъ христологическихъ созерцаній. Весь вопросъ теперь въ томъ, насколько справедливы оба эти тезиса,—и для рѣшенія его необходимо напередъ изслѣдовать цѣнность генетическихъ предпосылокъ экзегетическимъ путемъ анализа апостольскихъ текстовъ.

Христологическое ученіе Колосскаго посланія не разрывно отъ сотеріологическаго и служить для него догматическимъ фундаментомъ, возвышающимъ историческій подвигъ избавленія на степень божественнаго акта. Черезъ это дѣло Христова бываетъ обнаруженіемъ эссенціальной и предвѣчной воли Божіей и для его воспріимниковъ сопровождается приобщеніемъ къ Богу. Черезъ искупленіе кровію и прощеніе грѣховъ Онъ ввелъ насъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего (Кол. I, 13. 14) и черезъ это призвалъ къ участию святыхъ во свѣтѣ (I, 12). Здѣсь вѣрующіе возвращаются къ своему Верховному Отцу, потому что они примиряются съ Нимъ крестною смертію Господа (I, 20). Вотъ великіе плоды жертвы Христовой, и для нихъ обязательна достаточная причина въ натуральныхъ свойствахъ своего виновника. По ходу рѣчи ожидается, что намъ дано будетъ обоснованіе дѣла Христова изъ личныхъ преимуществъ совершителя спасенія. При такомъ движеніи мыслей и собственнымъ объектомъ апостольской характеристики долженъ быть историческій Избавитель по Его природному достоинству. Именно къ Нему относятся всѣ частныя qualificatiō. Прежде всего констатируется, что это „образъ Бога неви-

⁷²⁴) Такъ, напр., *E. Havet*, который замѣчаетъ, что авторъ посланія къ Колоссянамъ «говоритъ, какъ Филонъ» (*Le Christianisme et ses origines* IV, p. 123—124), а обоихъ сводилъ къ Платону (*ibid.* III, p. 396 et not. 2).

⁷²⁵) *Oscar Holtzmann*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte*, S. 228.

димаго“ (I, 15). Въ этомъ качествѣ Христосъ открываетъ людямъ премірнаго Владыку всяческихъ до наглядной осязательности, позволяющей постигать Его обыкновенному слабому взору. Самъ Богъ попрежнему остается неприступнымъ и усматривается лишь въ адекватной репродукціи. Ясно, что Сынъ бываетъ образомъ Божиимъ для человѣчества, которое получаетъ въ Немъ живое и конкретное воплощеніе Отца ⁷²⁶). Этимъ прямо свидѣтельствуется, что предъ нами рисуется процессъ благодатнаго боговидѣнія чрезъ обезпеченное единеніе со Христомъ, а это усложнялось и создавалось лишь чрезъ вочеловѣченіе. Значитъ, отображеніе касается земного періода, когда невидимое стало видимымъ для людей ⁷²⁷). Тогда вся разница между копією и оригиналомъ будетъ заключаться въ феноменальныхъ формахъ при тождествѣ по существу. Иначе во Христѣ былъ бы видимъ не Богъ или, во всякомъ случаѣ, не съ абсолютною полнотою. Но если вся особенность полагается на видимости, то неоспоримо, что для обѣихъ величинъ бытіе одинаково (Ин. XIV, 9. 2 Кор. III, 18) ⁷²⁸). Отсюда опять получаемъ, что разу-

⁷²⁶) По отмѣченной связи ясно, что къ рѣчи даннаго мѣста о Словѣ откровенія совершенно не подходитъ заключеніе, что и образъ тоже невидимъ, о чемъ трактуется у † еп. *Геофана* (Толкованіе посланій св. Апостола Павла къ Колоссянамъ и Филимону, Москва 1880, стр. 40) и у доцента *Н. О. Мухина* (Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ, Кіевъ 1897, стр. 128—129); посему же не менѣе неприемлемо разграниченіе Bishop *Charles J. Ellicott's* (St. Paul's Epistles to the Philippians, the Colossians, and Philemon: with a Critical and Exegetical Commentary, London 1888, p. 131), будто Кол. I, 15—17 относятся къ довоплощенному состоянію, а ст. 18—20—къ періоду вочеловѣченія и прославленія, разъ и самъ авторъ въ комментируемомъ текстѣ находитъ (p. 132) «the visibility of the εἰκών».

⁷²⁷) Ср. *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon (London 1890), p. 143: «the underlying idea of the εἰκών, and indeed of the λόγος generally, is the manifestation of the hidden», при чемъ указывается и на Филона De vita Moys. II, 12 fin. (M. II, 144. Richter IV, 198. Yonge III, 88): ἀριστον γένος ἀνθρώπων... ἀντίμιμον γεγονός θεοῦ δυνάμεων, εἰκὼν τῆς ἀοράτου φύσεως ἐμφανῆς, αἰδίου γεννητή. Этого сужденія не исключаетъ и тамысль Prof. Dr. *Aug. Bispin'а* (Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament VI, 2: Die Briefe an die Epheser, Philipper und Kolosser, Münster 1866, S. 249), что наряду съ откровеніемъ ad extra мыслится и откровеніе ad intra, ибо Богъ отъ вѣчности созерцаетъ Себя въ Сынѣ; оба момента неразрывно связаны между собою, и первый почерпаетъ всю свою силу отъ второго.

⁷²⁸) Ср. еп. *Геофанъ*, Толкованіе посланій св. Апостола Павла къ Ко-

мѣется не премірная стадія жизни Христовой. При ней εἰκὼν—при своей неразрывности отъ ἀόρατος по природѣ—обладалъ бы равною незримостію своего образца, какъ и проповѣдуетъ Филонъ ⁷²⁹). Само собою понятно, что при этомъ излишне было бы и ударять на невидимости Бога; коль скоро она не менѣе свойственна и Сыну. Разъ же у Господа ея теперь нѣтъ,—этимъ мы вынуждаемся допустить въ Немъ новый элементъ, доступный человѣческому воспріятію и возводящій насъ къ тайникамъ недовѣдомаго божества ⁷³⁰).

Итакъ: Христосъ для невидимаго Бога былъ видимымъ образомъ въ сферѣ видимаго. Другими словами:—это выражаетъ, что Искупитель былъ видимымъ Богомъ. Такими наблюденіями намъ неотразимо внушается, что естество Христово истинно божественно, поелику безъ этого было бы невозможно точное воспроизведеніе. Послѣднее покоится на природномъ сродствѣ всецѣлой божественности и устраняетъ тварную ограниченность. Отсюда второе опредѣленіе, что Сынъ Божій *перворожденъ всея твари* (I, 15) ⁷³¹). Этимъ тезисомъ писатель ограждаетъ свое предшествующее утвержденіе, а въ немъ заявлялось, что Христосъ былъ носителемъ для насъ Отца. По этой причинѣ между ними обязательна натуральная

поссыанамъ и Филимону, стрн. 38: «образъ указываетъ на единосущіе... въ силу того, что рожденъ», ибо (стрн. 41) «если рожденъ, то отъ существа и естества Отца; слѣдовательно есть единосущенъ Ему; въ чемъ прямое основаніе и того, что есть образъ Его».

⁷²⁹) См. De orif. mundi § 8 (M. I, 6—7. CW. I, 9. Yonge I, 8): τὸ δὲ ἀόρατον καὶ νοητὸν φῶς ἐκείνο τοῦ θεοῦ λόγου γέγονεν εἰκὼν τοῦ ἀειρρηγεύσαντος τὴν γένεσιν αὐτοῦ. De confus. lingu. § 28 (M. I, 427. CW. II, 257. Yonge II, 31):... τῆς αἰδοῦς εἰκόνας αὐτοῦ, λόγος τοῦ ἱερωτάτου (см. выше къ прим. 712 на стрн. 267—268).

⁷³⁰) Поэтому нельзя толковать такъ узко (выѣсть съ H. v. Soden въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» III, 1², S. 27), будто ἐστὶν въ Кол. I, 16 исключаетъ отношеніе апостольскаго выраженія къ земному явленію Слова и формою настоящего времени даетъ знать лишь нынѣшняго превознесеннаго Христа; ср. также 2 Кор. IV, 4, о которомъ Prof. C. F. G. Heinrici говорить, что здѣсь Христосъ разумѣется, «als geschichtliche Verkörperung der sich endgültig offenbarenden Gnade Gottes»: Der zweite Brief an die Korinther у Meyer VI⁸, S. 149 и ср. Erklärung der Korintherbriefe II, S. 206—207.

⁷³¹) Уже эта логическая связь даннаго выраженія устраняетъ мысль о его заимствованіи,—помимо другихъ странностей подобной догадки Prof. Eduard Norden'a (Die antike Kunstprosa II, Lpzg 1898, S. 475 Anm.), о чемъ см. у Prof. C. F. G. Heinrici, Der zweite Brief an die Korinther у Meyer VI⁸, S. 449—450.

близость, чтобы не было контраста обнаруженія съ его предметомъ. Неизбѣжно, что для сего потребно особое отношеніе внутренней солидарности. Частнѣйшія его черты угадать уже не трудно. Міру „исповѣдуетъ“ Бога только воплощенный Господь (Ин. I, 18). Это гласить, что первый самъ по себѣ не способенъ проникать въ сферу божества по своей тварной несамобытности. Если Искупитель не страдаетъ этою немощію, то мы должны думать, что Онъ не тварный. Послѣ этого для Сына остается единственный способъ въ раждаемости. Но она важна въ Богочеловѣкѣ потому, что устраняетъ средостѣніе невидимости, создаваемое тварностію. Поэтому разумѣемый актъ будетъ принадлежать къ области невидимаго, когда все обнимается чистою божественностію въ ея непостижимой замкнутости. Безспорно, что рожденіе оказывается предварающимъ твореніе, которое было позднѣйшимъ. По этимъ наблюденіямъ выходитъ, что въ эпитетѣ *πρωτότοκος* главнѣйшее удареніе падаетъ на качественную сторону ⁷³²⁾, а хронологическій моментъ заимствуется изъ нея и играетъ соподчиненную роль. Сынъ былъ рожденнымъ и потому прежде всякой твари. Слѣдовательно, соотношеніе по времени ничуть не вводитъ Христа въ разрядъ тварнаго, но рѣшительно исключаетъ изъ этой категоріи ⁷³³⁾, ибо Его превосходство покоится на индивидуальномъ отличіи рожденности ⁷³⁴⁾,—по контрасту ея съ сотворенностію. Напротивъ, малѣйшее прираженіе тварности сопровождалось бы обычнымъ результатомъ недальнозоркости и устраняло бы самую возможность для „иконизаціи“. Вотъ почему и выдвигается этотъ оттѣнокъ, который удостовѣряетъ, что Сынъ былъ раньше творческаго процесса и всѣхъ его продуктовъ ⁷³⁵⁾.

⁷³²⁾ Ср. и Rev. *Samuel H. Kellogg*, *Eternal Retribution* въ «*The Presbyterian and Reformed Review*» II, 8 (Philadelphia: October, 1891), p. 570.

⁷³³⁾ *J. B. Lightfoot* считаетъ (Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon, p. 148) 16-й стихъ «оправданіемъ усвоеннаго Сыну титула *перворожденъ всел твари*». См. и еп. *Геофанъ*, Толкованіе посланій св. Апостола Павла къ Колоссянамъ и Филимону, стрн. 42: «яко—означаетъ, что тѣмъ, что здѣсь говорится, доказывается предыдущее».

⁷³⁴⁾ Ср. *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon, p. 146: «He is the Firstborn, and, as the Firstborn, the absolute Heir and sovereign Lord, of all creation».

⁷³⁵⁾ По словоупотребленію—терминъ *κτίσις* означаетъ а) твореніе въ смыслѣ акта (Рим. I, 20), б) совокупность всего созданнаго или тварный міръ (Мрк. XIII, 19), иногда же отдѣльныя сотворенныя вещи (Рим. VIII, 39. Евр. IV, 13). Для разсматриваемаго текста *J. B. Lightfoot*

Въ итогѣ—историческая миссія мотивируется нетварною рожденностію домірнаго бытія. Всѣ другіе предикаты поддерживались негативною нетварностію, и авторъ оправдываетъ ее фактически ссылкой на то, что чрезъ Христа создано все ⁷³⁶)—до сонмовъ ангельскихъ включительно ⁷³⁷). Конечно, при этомъ все вышесказанное будетъ догматическою аксіомой по самой простѣйшей логикѣ, что Творецъ не бываетъ тварію. Однако пока это достоинство ни откуда не вытекаетъ и свидѣтельство о немъ не гарантировано отъ подозрѣній въ субъективности. Намъ надобно найти реальную опору въ фактѣ отображенія. Въ немъ видимость воплощеннаго запечатлѣнія неразрывна отъ исконной безошибочности его въ состояніи невидимомъ. Значить, Господь отъ вѣчности былъ образомъ Божиимъ, какъ потомъ Онъ явилъ Своего Отца людямъ. Съ этой точки зрѣнія искупительное откровеніе будетъ специальнымъ модусомъ натуральной дѣятельности богосвѣщенія и его завершительнымъ развитіемъ въ мірѣ ⁷³⁸). Этимъ прямо выражается, что и возникновеніе міробытія условливалось участіемъ Сыновняго отображенія и было первѣйшею функціей вѣшняго обнаруженія. Въ „образности“ Господней уже содержалась вся энергія осуществленнаго творенія не только по всемогуществу, но и по стремленію къ дальнѣйшему продолженію божественнаго изображенія. Поэтому о Христѣ и сказано, что все создано ἐν αὐτῷ (I, 16). Данная комбинація матеріально родственна причинной, кото-

склоняется (Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon, p. 146) больше къ первому отъѣнку, который,—по нашему мнѣнію,—лучше удовлетворяетъ всѣмъ экзегетическимъ требованіемъ, чѣмъ второй, принимаемый у Н. Θ. Мухомъ (Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ, стрн. 129. 131: «вся совокупность бытія») и у Anathon Aall'я (Der Logos II, S. 23: «angeschaute Ganzheit»).

⁷³⁶) Этимъ опять устраняется обветшавшее сужденіе Anathon Aall'я, будто πάτρις κτίσεως—genetivus ne comparationis, a partitivus (Der Logos II, S. 23), откуда столь же поспѣшно выводится, что Логосъ есть твореніе Божіе (II, S. 31), чѣмъ въ свою очередь аргументируется аналогичность этого ученія филоновскому съ допущеніемъ (II, S. 33) вѣроятности внутренняго сродства по близкому сходству сравниваемыхъ доктринъ (II, S. 34. 53).

⁷³⁷) Ср. у доцента А. А. Глаголева, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ, стрн. (179—) 181.

⁷³⁸) Съ этой точки зрѣнія справедливо сказано у Rev. Prof. G. G. Findlay въ «The Expositor's Greek Testament» II, p. 841b, что «Col. I. 15 ff. unfolds this doctrine of the double Lordship of Christ, basing His redemptional upon His creational headship».

рою потомъ и замѣняется, но она подчеркиваетъ еще, что орудное выполненіе творческой воли не было механическимъ посредничествомъ и находилось въ строгомъ согласіи съ природными силами и внутренними влеченіями Господа ⁷³⁹). И это незыблемо, разъ міротвореніе служить частичнымъ проявленіемъ истинныхъ свойствъ Сына ⁷⁴⁰) въ качествѣ образа Божія ⁷⁴¹). При подобной мотивировкѣ всякое твореніе возможно лишь чрезъ Христа. Ни малѣйшія изъятія тутъ недопустимы, потому что эти были бы нетварными, если не обязаны божественному Логосу. По этимъ соображеніямъ Сыновнее творчество не ограничивается земною космичностью, и ему въ равной мѣрѣ принадлежитъ небесная нематериальность въ ея невидимой духовности. Все это плодъ предвѣчнаго отображенія и держится на немъ. Понятно, что твореніе будетъ вторичнымъ актомъ, предрѣшаемымъ эссенціальнымъ достоинствомъ отраженія Божія, въ которомъ и возводится къ общему первоисточнику въ Отцѣ. Такъ формулируется δι' αὐτοῦ съ утверженіемъ въ Господѣ посредствующаго виновника всякой тварности въ томъ смыслѣ, что въ ней Богъ обнаруживается чрезъ Свой собственный образъ въ Сынѣ. Христосъ есть творецъ активный по Своей изобразительной дѣйственности, а эта соотвѣтствуетъ изволенію Божію и въ немъ имѣетъ свое послѣднее основаніе. Посему верховнымъ началомъ всего по бытію бываетъ Богъ, но фактическое осуществленіе устрояется Сыномъ, производящимъ твореніе чрезъ Себя и безъ всякаго сторонняго вспоможенія: τὰ πάντα δι' αὐτοῦ... ἔχτισται.

⁷³⁹) Ср. сужденія *Ch. J. Ellicott's*, *St. Paul's Epistles to the Philippians, the Colossians, and Philemon*, p. 133 (.134): «in Him, as the creative centre of all things, the causal element of their existence», поскольку Сынъ есть (p. 136) и *causa conditionalis*, и *causa medians*, и *causa finalis* или *finis ultimus*.

⁷⁴⁰) Значить, тутъ вѣтъ мысли о Сынѣ, какъ мѣстѣ и носителѣ міра, почему *K. R. Köstlin* (*Der Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe Johannis*, S. 357) и *Anathon Aall* (*Der Logos II*, S. 24. 32) совершенно напрасно и вполнѣ бесплодно подбираютъ соотвѣтствующие пункты изъ филоновской логологии. Ср. и на стрн. 279, 281.

⁷⁴¹) Ср. *Aug. Bisping*, *Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament VI*, 2, S. 251: «Der Sohn Gottes nämlich ist das Urwort, welches Gott von Ewigkeit sprach, und immerdar spricht und in alle Ewigkeit sprechen wird. In diesem Einen Urworte Gottes sind alle Offenbarungen Gottes in der Zeit enthalten; alle Offenbarungen Gottes nach Aussen sind gleichsam nur einzelne Laute und Silben dieses Einen Urwortes».

Въ этомъ достоинствѣ тварь служить какъ бы внѣшней реализаціей премірныхъ Сыновнихъ отношеній, закрѣпляетъ ихъ въ своей космической совокупности и постепенно развиваетъ въ своемъ историческомъ прогрессированіи ⁷⁴²). Для нея единственная опора появленія и исключительная цѣль жизни заключались въ томъ, чтобы неизмѣнно оправдывать свой разумъ, коренящийся въ самой природѣ творчества. И если оно было отблескомъ Сыновняго отображенія, то и конечный идеаль его будетъ въ возможномъ уподобленіи своему прототипу по натуральному стремленію къ нему. Черезъ это фактическій виновникъ творенія оказывается и средоточнымъ пунктамъ всѣхъ влеченій. Неудивительно, что творящее *δι' αὐτοῦ* обращается въ телеологическое *εἰς αὐτόν*, куда направляются и гдѣ должны слиться всѣ тварныя теченія. Въ краткой формулѣ это гласитъ, что созданное Сыномъ и сотворено для Него или съ такимъ приспособленіемъ ⁷⁴³), чтобы во всемъ, всюду и всегда наклоняться именно къ Нему ⁷⁴⁴). По этой связи принципиальнымъ моментомъ цѣлеположности будетъ наиполнѣйшее раскрытіе творческихъ зачатковъ чрезъ приближеніе къ тому, кто ихъ вызвалъ въ тварной условности и воплощаетъ съ абсолютностію. Христосъ бываетъ „концомъ“ міра съ той самой стороны, по которой

⁷⁴²) Въ этомъ смыслѣ вполнѣ правъ кн. С. Н. Трубецкой, когда говоритъ (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 243 и въ «Вопросахъ философіи и психологіи» IX, 44 [кн. IV-я за 1898 г.], стрн. 670): «можно сказать, что ученіе о сотвореніи міра изъ ничего было впервые послѣдовательно сформулировано христіанской мыслью и притомъ въ связи съ ученіемъ о Логосѣ, „Имъ же вся быша“».

⁷⁴³) Трудно принять категорическое мнѣніе Н. Θ. Мухина, будто *εἰς αὐτόν* «указываетъ на Иисуса Христа, какъ на Промыслителя, сохраняющаго и поддерживающаго сотворенный Имъ міръ» (Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ, стрн. 133), хотя потомъ (—подобно Ch. J. Ellicott'y, St. Paul's Epistles to the Philippians, the Colossians, and Philemon, p. 136—137—) авторъ утверждаетъ, что «промыслительныя отношенія» Логоса выражаются терминомъ *συνέστηκεν* (стрн. 137).

⁷⁴⁴) Ср. Апок. XXII, 13, при чемъ J. B. Lightfoot пишетъ, что *δι' ὧν* Евр. II, 10 почти эквивалентно *εἰς αὐτόν* разсматриваемаго текста (Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon, p. 152), а вообще «The Word is the final cause as well as the creative agent of the Universe... The Eternal Word is the goal of the Universe, as He was the starting-point. It must end in unity, as it proceeded from unity: and the centre of this unity is Christ» (p. 153).

Онъ былъ и творцомъ ⁷⁴⁵). А во второмъ случаѣ Господь дѣйствовалъ въ качествѣ образа Божія, почему имъ же бываетъ и въ первомъ. Тогда находимъ, что εἰς αὐτόν опредѣляетъ твореніе по его образности и мотивируется самымъ возникновениемъ твари. Будучи отображеніемъ, она сохраняется лишь при постоянной неразрывности со своимъ образцомъ и тяготеетъ къ нему инстинктивно, удовлетворяя всѣмъ этическимъ требованіямъ. Ясно, что у Апостола говорится о характерѣ тварнаго бытія, которое проистекаетъ отъ образа Божія и всецѣло одушевляется воспроизведеніемъ его. Слѣдовательно, этимъ ничуть не устраняется и не отрицается направленіе мірового процесса къ Богу (Рим. XI, 76) и даже категорически подтверждается, поелику Сыновняя изобразительность относится къ Отцу ⁷⁴⁶) и ведетъ къ Нему ⁷⁴⁷). Но для писателя важно констатировать, что міръ созданъ и держится по отображенію Божію въ Сынѣ. Отсюда было естественно, что спасительное промысленіе регулируется и увѣнчивается Христомъ, ибо въ этомъ натуральное продолженіе Его творческой энергіи, рассчитанной на совершенное усвоеніе образа Божія всѣмъ тварнымъ ⁷⁴⁸).

Взятый прежде тезисъ аргументированъ всесторонне, и св. Павелъ обобщаетъ всѣ детали категорическою фразой,

⁷⁴⁵) Уже эта связь съ идеей творенія устраняетъ всѣ предположенія,—напр., *Anathón Aall'a*,—о тождествѣ апостольскаго ученія филоновскому о λόγος μεσίτης (Der Logos II, S. 31:... «liegt in dieser Aeusserung [„zu ihm“] nichts anderes als die rein philonische Logosophie, zumal seine Theorie von λόγος μεσίτης»). Ср. еще на стрн. 269 и ниже въ прим. 800.

⁷⁴⁶) Съ другой стороны не менѣе справедливо и такое заключеніе, что если здѣсь Сынъ заступаетъ Отца въ одинаковомъ достоинствѣ, то—значить—Они безусловно равны между собою: см. *Ch. J. Ellicott*, St. Paul's Epistles to the Philippians, Colossians, and Philemon, p. 136. *Aug. Bisping*, Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament VI, 2, S. 253. Ср. на стрн. 278, 749.

⁷⁴⁷) Ср. и *H. v. Soden* въ «Hand-Commentar zum Neuen Tetament» III, 1², S. 29, гдѣ указанія на разнорѣчіе апостольскихъ свидѣтельствъ устраняются справедливою ссылкой, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ выражается только то, что «натуральныя условія существованія тварнаго міра таковы, что безъ Христа онъ не можетъ достигнуть своего завершенія, какъ это раскрыто въ 1 Кор. XV, 24—28».

⁷⁴⁸) Отсюда понятна внутренняя связь сотериологии и космологія, а потому напрасно и *Albrecht Thoma* ударяетъ (*Geschichte der christlichen Sittenlehre in der Zeit des Neuen Testamentes*, S. 334), будто «это есть новая спекуляція», коль скоро писатель посланій къ Ефесянамъ и Ко-

что Сынъ выходитъ изъ этихъ тварныхъ рамокъ и реально существуетъ прежде всего съ эссенціально божественнымъ достоинствомъ ⁷⁴⁹), какъ источникъ творенія по его этическому строю. Но Онъ же и цѣль всякой твари, почему все созданное въ Немъ имѣетъ опору своего нормальнаго бытія, чрезъ Него стало фактически и Имъ стоитъ понынѣ (I, 17). Очевидно, что благодатное возрастаніе избавленныхъ будетъ аналогично Сыновнему міротворенію по всѣмъ своимъ зиждательнымъ элементамъ. На этомъ параллелизмѣ покоится вся дальнѣйшая рѣчь. Прежде всего несомнѣнно, что строй церковный всецѣло проникается Христомъ не мѣнѣе, чѣмъ и вся тварь. Тогда у насъ будетъ тезисъ, что тѣло Церкви почерпаетъ свою жизнь и живетъ лишь чрезъ Господа, Который бываетъ для него заправляющею и одушевляющею главою (I, 18). По этой причинѣ мы убѣждаемся, что въ Немъ и весь источникъ церковнаго бытія. Это незыблемо оправдывается всею личностію Искупителя, потому что Онъ *ἀρχή* — принципиальное начало церковнаго организма во всѣхъ отправленіяхъ, вездѣ предшествуетъ и все вызываетъ Своею энергіей. Иллюстрація сему въ первородствѣ изъ мертвыхъ, гдѣ Самъ Сынъ зачисляется въ рядъ умершихъ, чтобы оживотворить ихъ въ Себѣ и обезпечить путь безсмертія. Выходитъ, что и здѣсь — въ благодатномъ порядкѣ — Христосъ для всѣхъ членовъ оказывается первенствующимъ и властвующимъ. Это выражаетъ не простое хронологическое предвареніе и отмѣчаетъ внутреннюю опору для фактическаго появленія всего послѣдующаго. Благодатная феноменальность вырастаетъ изъ своего главенства и въ немъ мотивируется. Тутъ предвосхищеніе историческое знаменуетъ собою творческое превосходство въ природѣ божественнаго дѣятеля, который предупреждаетъ свое собственное произведеніе. Это немислимо безъ натуральной божественности, и она безпорна для Спасителя, поелику —

лоссянамъ «*machte seine (Christi) soteriologische Erscheinung zu einer kosmischen*». О павлинистическомъ характерѣ космологіи посланія къ Ефесянамъ см. и въ «*The Critical Review*» XI, 3 (May, 1901), p. 267 (изъ Prof. B. W. Bacon, *An Introduction to the N. T.*, New York 1900).

⁷⁴⁹) Cp. Rev. Prof. John Laidlaw, Art. «*Image, Imagery*» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by J. Hastings II, p. 453a, что комбинація предлоговъ *ἐν*, *διὰ* и *εἰς* по отношенію къ Иисусу Христу «*implies the assertion of His true and absolute Godhead*». Cp. на стрн. 256,⁸⁸². 277,⁷⁴⁶.

по благоволенію Отца — вся полнота (I, 19)⁷⁵⁰) Его натурального богатства (II, 9) обитала въ Сынѣ⁷⁵¹). Естественно, что Христосъ могъ совершать Свой искупительный подвигъ съ творческимъ всемогуществомъ преизобилія Отеческихъ прерогативъ. Вмѣстѣ съ этимъ неизбѣжно, что воплотившійся Логосъ какъ бы замѣнялъ Самого Бога и потому былъ осязательнымъ Его образомъ.

Въ этомъ пунктѣ свящ. писатель категорически подтверждаетъ свое исходное положеніе, а намъ свидѣтельствуется, что у него всѣ христологическія созерцанія были внутренно неразрывны и взаимно солидарны, будучи точнымъ воспроизведеніемъ подлиннаго явленія⁷⁵²). Въ такомъ случаѣ для нихъ должно быть и объективное единство въ самомъ предметѣ, который всегда остается тождественнымъ. Это и есть Христосъ Богочеловѣкъ. На землѣ Онъ былъ видимымъ образомъ невидимаго Отца, потому что предвѣчно былъ рожденнымъ Его отраженіемъ и это свойство закрѣпилъ въ Своемъ твореніи, которое Имъ движется и существуетъ, почему Имъ же и спасается. Въ этомъ заключается основаніе для воплощенія именно Сына и раскрывается характеръ Его миссіи въ реализаціи воли Божіей для насъ и среди насъ. Въ равной мѣрѣ этимъ объясняется и достоинство искупительно-благодатнаго служенія въ полнѣйшемъ обнаруженіи эссенціальной божественности.

Въ этой конструкціи все созидается на историческомъ фактѣ спасительнаго дѣла, откуда необходимо освѣщается и богочеловѣческое лицо въ его домірномъ и воплощенномъ состояніи⁷⁵³). Посланіе къ Ефесянамъ не столь отчетливо,

⁷⁵⁰) Не будетъ большой разницы въ мысли, какой бы субъектъ мы ни разумѣли, но лучше считать таковымъ πᾶν τὸ πλήρωμα, чѣмъ Χριστός или Θεός: см. и Ch. J. Ellicott, St. Paul's Epistles to the Philippians, Colossians, and Philemon, p. 5139.

⁷⁵¹) И по ходу мыслей и по всѣмъ параллелямъ нужно признать нѣптымъ мнѣніе Anathon Aall'я (Der Logos II, S. 27), будто «der Ausdruck (τὸ πλήρωμα) bezeichnet die Welt in vergeisteter Fassung, das ideale Weltganze». Ср. и на стрн. 275, 740.

⁷⁵²) Уже по одному этому нѣтъ надобности въ параллеляхъ изъ филоновской логологии, которая и напрасно и невѣрно привлекается сюда, напр. у K. R. Küstlin'a, Der Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe Johannis, S. 356.

⁷⁵³) Этимъ опять устраняются генетическія притязанія alexandрий-

но одинаково рѣшительно удерживаетъ эту точку зрѣнія. Въ немъ Избавитель рисуется универсальнымъ примирителемъ (I, 10), виновникомъ и внѣшнимъ регуляторомъ благодатно-церковнаго развитія (I, 22—23. II, 6. 21. IV, 16), обезпеченнаго Его торжествомъ восхожденія превыше всяческихъ (I, 20 — 21. III, 10). Этотъ результатъ былъ непосредственнымъ увѣнчаніемъ земнаго періода и удостоверяетъ за нимъ тожественное достоинство безмѣрнаго величія, которое будетъ уже не космическимъ. Посему восшествіе принудительно постулируетъ къ адекватному нисхожденію для воплощенія ⁷⁵⁴⁾ и усваиваетъ нисшедшему всѣ свои преимущества (IV, 8—10). Историческій Господь въ силу успѣха подвига необходимо представляется божественно предсуществующимъ, а тогда и корни Его отношеній къ міру будутъ лежать въ домірномъ бытіи. Они даны въ томъ, что Богъ создалъ все Иисусомъ Христомъ (III, 10), Который еще прежде творенія содержалъ въ Себѣ всѣ потенціи мірового процесса. Поэтому наше избраніе благодатнаго обновленія было въ Немъ прежде сложенія міра (I, 4) по предназначенію Божію (I, 5. 9. 11) и исполняется въ вочеловѣчившемся Господѣ (III, 11). Опять мы находимъ знакомую логику умозаключенія отъ историческаго къ предвѣчному, гдѣ важность перваго ограждается авторитетомъ Отца и сообщаетъ второму природную божественность.

Н. Глубоковский.

ской теософіи, хотя бы и имѣло нѣкоторую силу преувеличенное сужденіе, будто въ христологіи посланія къ Колоссянамъ «*gar manche charakteristischen Einzelheiten erinnern lebhaft an die philonische Schriftstellerei*».

⁷⁵⁴⁾ Поэтому мы склоняемся къ мнѣнію † Prof. F. Godet (Introduction au Nouveau Testament. Introduction particulière I, p. 574 и ср. 557), что въ анализируемомъ текстѣ разумѣется скорѣе воплощеніе Бога Слова, чѣмъ сошествіе Иисуса Христа въ «адъ». Впрочемъ, это толкованіе, пожалуй, наименѣе принято, и противъ него см. также у Prof. Arthur Titius, Die neutestamentliche Lehre von der Seligkeit II: Der Paulinismus unter dem Gesichtspunkt der Seligkeit (Tübingen Freiburg i. B. und Leipzig 1900), S. 221, 1.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки